

К 75-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

Победа начинается с того,
Что ты бросаешь грустный взгляд назад —
На залпами сожженное село,
Куда вступает твой заклятый враг.

Победа начинается, когда
Иссякли силы дальше отступать,
Сдавать врагам родные города,
Друзей в сырую землю зарывать.

Победа создается в тот миг,
Когда сосредоточен на одном —
Любое место, где родной звучит язык
Так дорого, как материнский дом.

Победа прорастает из любви,
Когда последнее боишься потерять —
Когда лицом к врагу, а позади
Осталось то, чего нельзя отдать.

Пускай терзают зимние ветра
Под Ленинградом или под Москвой;
Но если за тобою правота —
Останется победа за тобой.

Пусть кажется — во времени сгорят
Победы, на которых мир мы зиждем —
Но вспомнят внуки, поблагодарят,
Когда минует четверть века трижды.

СТРАШНЫЙ СОН

Мне приснилось, что где-то в далекой стране,
В мрачном городе, в каменной башне
Ты сидишь у окна и тоскуешь по мне,
И одной тебе плохо и страшно.

Мне приснилось, что стражники в черных плащах
Не дают тебе выйти наружу —
Днем и ночью стоят у дверей на часах;
А над городом вороны кружат.

И хотел я помочь, и хотел я прийти,
Но не мог отыскать я дороги —
В тот таинственный город не сыщешь пути,
И ты вряд ли дождешься подмоги.

Каково же бездействовать было и знать,
Что ты где-то сидишь в заточенье,
И, наверное, вечно там будешь страдать...
Но прервало меня пробужденье.

А на следующий день мне приснилось еще,
Что ты прыгнула с башни, разбилась —
Ведь тебя не поймал я.
Но как хорошо,
Что все это мне только приснилось.

* * *

В синем море, под водою,
На огромной глубине
Корабли лежат веками
И хранят забытый клад.
Глубже моря — только чувства.
В глубине души моей
Дремлет, словно поджидая
Своего аквалангиста,
Клад, потерянный когда-то —
В море злобы и обиды
Затонувшая любовь.

* * *

В ясный день и в мрачное ненастье
О душевном я прошу тепле.
Я хотел бы умереть от счастья,
Если б было счастье на Земле.

КОСМОНАВТ

Это значит, что ты на Земле;
Это значит, что нужно как прежде
Принимать за реальность надежды
И спастись от вьюги в тепле.

Это значит, окончена вахта,
И заполнен журнал судовой;
Это значит, о жизни простой
Загрустишь на победных пирах ты.

Из межзвездной дали возвращаясь
Понимаешь, что все как всегда —
Точно так же шумят города,
От течения лет не меняясь.

И соседи шумят так же точно,
От вопросов квартирных зверей;
И опять виноваты евреи;
И Луна усмехается ночью —
Над тобою, должно быть, хохочет...

То ли дело в межзвездном пространстве —
Красота! И зовет ветер странствий,
Новый взлет тебе скоро пророчит.

...и однажды в предутренней мгле,
Сжав покрепче штурвал звездолета,
В тихий космос отправится кто-то,
Чтоб опять тосковать по Земле.

МНЕ 22

Мне двадцать два, и в возрасте моем,
Каким бы это ни казалось странным,
Мой дед уже женился, стал отцом,
Да и отец ухаживал за мамой.

Моя судьба отнюдь не такова.
Мне двадцать два, а чувства словно мертвы.
И лишь с глухой тоской вздыхаю я,
Узнав, что друг поссорился с четвертой.

Мне двадцать два, и творчества угар
Мне заменил страстей любовных голод.
Для легких отношений слишком стар,
А для серьезных, право, слишком молод.

ХОЛОДНОЕ

Снова настала осень.
Просим тепла у Создателя,
Сидя ночами возле
Электрообогревателя.

Кофе глотая молотый,
Твержу и твержу: «Небожители!
Снова темно и холодно
Стало в моей обители».

Халатом пуховым греясь,
Не выключая конфорки,
Снова замазкой клею
Щели в оконных створках,

Где за стеклом качается
Луна половинкой диска...
Терпение истощается —
Зима ведь и вправду близко.

В ответ лишь молчание. Попусту
Обманутое поколение
Просит ночами у Господа
Скорее включить отопление.

ПОДЗЕМНОЕ

Остановка поезда метро,
Но не на перроне, а в туннеле —
Словно смотрит Бог тебе в нутро
И, пускать ли дальше, не уверен.

Остановка. Темнота вокруг.
Ты считаешь долгие мгновенья.
А когда колес раздастся стук,
Резко выдыхаешь с облегченьем.

* * *

Крепись, из гребня вынимая
От жизни поседевший волос —
Ведь все, что нас не убивает,
Потом попробует еще раз.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Определенность создал Бог,
Но не для нас с тобой.
Из Книги жизни вырван клоч
Безжалостной рукой.

Из Книги жизни вырван лист,
И не понять теперь,
Был он заполнен или чист,
Куда закрылась дверь.

Нам не понять теперь вовек
Ждать счастья иль беды.
Увы, не знает человек,
Что в планах у судьбы.

Поставлен был для нас с тобой
Вопроса жирный знак,
Но наша выдержит любовь
Шквал жизненных атак.

Надежду незачем терять,
Все хорошо пока,
Хоть можем лишь предполагать —
Не знать наверняка.

Не следует гадать, куда
Была закрыта дверь.
И пусть загадочна судьба,
Но в лучшее ты верь.

Из Книги жизни вырван клочок
Безжалостной рукой.
Определенность создал Бог,
Но не для нас с тобой.

Конечно же, не стоит ждать
Под солнцем легких мест.
Вопроса был поставлен знак,
Но он отнюдь не крест.

